

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.6>

UDC 94(73)“1948”
LBC 63.3(4)6/63.3(7)

Submitted: 12.02.2021
Accepted: 07.05.2021

THE FEBRUARY 1948 CRISIS IN CZECHOSLOVAKIA: REACTION, ASSESSMENTS AND CONSEQUENCES FOR THE USA FOREIGN POLICY

Artem V. Zorin

Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the reaction of American diplomatic, political and media circles, who were involved in the development of the US political course and the formation of mass sentiments, to the crisis in Czechoslovakia in February 1948. It reveals connections between the perceptions of political processes in Eastern Europe by various segments of the American political elite and the nature of political decisions made by the US government. *Methods.* The research is based on archival documents and articles of leading American papers. Their analysis allows us to consider the transformation of the image of Czechoslovakia, perceptions of its domestic and foreign policy, the evolution of assessments of Czechoslovak realities in the US, depending on the domestic and international situation and changing world situation. *Analysis.* In February 1948, during the tense political crisis, a communist regime was established in Czechoslovakia. This event completed the creation of the Soviet bloc in Europe, and influenced the development of the US containment policy towards the USSR and the escalation of the Cold War. The February crisis caused a tangible reaction in the United States. It was considered in American media, diplomatic and political circles in general context of growing international tension and Soviet-American controversies. *Results.* The author concludes that the US government was convinced that the communists' coup d'état was inspired by the Kremlin. The Americans were shocked by its suddenness and speed, the lack of resistance from democratic forces. This effect was used by the US government to whip up anti-Soviet sentiments and to adopt the Marshall Plan.

Key words: Czechoslovakia, USA, the Cold War, the February crisis of 1948 in Czechoslovakia, American-Czechoslovak relations, public opinion.

Citation. Zorin A. V. The February 1948 Crisis in Czechoslovakia: Reaction, Assessments and Consequenses for the USA Foreign Policy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 2, pp. 67-80. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.6>

УДК 94(73)“1948”
ББК 63.3(4)6/63.3(7)

Дата поступления статьи: 12.02.2021
Дата принятия статьи: 07.05.2021

ФЕВРАЛЬСКИЙ КРИЗИС 1948 г. В ЧЕХОСЛОВАКИИ: РЕАКЦИЯ, ОЦЕНКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

Артем Викторович Зорин

Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается реакция американских дипломатических, политических и общественных кругов, причастных к выработке внешнеполитического курса страны и формированию массовых настроений, на политический кризис, произошедший в Чехословакии в феврале 1948 года. Выявляется взаимосвязь между распространенными в Америке представлениями о политических процессах в Восточной Европе и характером принимавшихся в тот момент в Вашингтоне политических решений. Исследование базируется на архивных документах и материалах прессы. Его основой является метод историко-динамического анализа, который позволяет рассмотреть изменение имиджа ЧСР, представлений о ее внутренней и внешней политике, эволюцию оценок чехословацких реалий в зависимости от внутренней и международной

ситуации, изменения положения США в мире. В феврале 1948 г. в Чехословакии был установлен коммунистический режим. Это событие завершило процесс создания советского блока в Европе, оказав влияние на политику США по сдерживанию СССР и эскалацию холодной войны. Февральский кризис 1948 г. в прессе, дипломатических и политических кругах США рассматривался в контексте общего нагнетания международной напряженности и советско-американских разногласий, став важным элементом укрепления в американском обществе консенсуса холодной войны. Этот эффект был использован правительством США для нагнетания антисоветских настроений и принятия Плана Маршалла. Обосновывается вывод: в государственном руководстве США сложилось стойкое убеждение, что приход коммунистов к власти в ЧСР был инспирирован Кремлем и должен оцениваться как государственный переворот. Американцев поразила его внезапность и быстрота, отсутствие сопротивления демократических сил.

Ключевые слова: Чехословакия, США, холодная война, февральский кризис 1948 г. в Чехословакии, американо-чехословацкие отношения, общественное мнение.

Цитирование. Зорин А. В. Февральский кризис 1948 г. в Чехословакии: реакция, оценки и последствия для внешней политики США // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 67–80. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.6>

Введение. К началу 1948 г. Чехословацкая Республика (ЧСР) оставалась последней страной Восточной Европы, в которой сохранялась демократическая система. Формально власть принадлежала коалиции Национального фронта, состоявшего из восьми чешских и словацких партий. Однако в реальности в стране шла острая политическая борьба между коммунистами и противостоящими им западными демократическими силами. В 1945–1947 гг. ЧСР пережила череду политических кризисов, которые удавалось разрешать с помощью компромиссов. Некоммунистических политиков беспокоило растущее влияние левых сил, постепенно усиливавших контроль над различными центрами власти. В 1948 г. должны были пройти парламентские выборы, в преддверии которых ситуация стала обостряться.

Поводом к началу кризиса стал вопрос использования коммунистами, контролировавшими Министерство внутренних дел, полиции в своих политических интересах. С 13 по 20 февраля 1948 г. члены правительства от некоммунистических партий пытались добиться начала расследования деятельности МВД и отмены распоряжения о замене высокопоставленных полицейских офицеров в Праге членами компартии. Поскольку премьер-министр коммунист К. Готвальд оказывал этому противодействие, 20 февраля 12 министров от умеренных партий подали заявления об отставке. Они рассчитывали увлечь за собой колебавшихся социал-демократов, после чего ожидался роспуск действовавшего правительства и формирование нового. Однако планы демок-

ратических партий оказались ошибочными. 14 из 26 членов кабинета остались на своих местах. Это позволило Готвальду потребовать у президента Э. Бенеша сохранить правительство и заменить ушедших министров.

С 20 по 25 февраля Бенеш отказывался выполнить это требование, надеясь на сохранение прежнего кабинета. Однако под давлением организованных компартией и поддержавшими ее профсоюзами массовых акций он был вынужден согласиться на замену ушедших министров сторонниками коммунистов. Тем временем по призыву Готвальда в стране стали в массовом порядке создаваться комитеты действия, занимавшиеся «чисткой» всех учреждений от сторонников оппозиции. 25 февраля власть окончательно перешла к коммунистам. Хотя формально в стране сохранялась многопартийность, фактически все ведущие позиции захватила компартия. На следующий день США, Великобритания и Франция в совместном заявлении осудили установление в ЧСР однопартийной диктатуры и уничтожение демократии.

Чехословацкий кризис произошел в обстановке резкого ухудшения советско-американских отношений. Американские дипломаты, эксперты и СМИ внимательно следили за любыми шагами советского правительства на международной арене и искали доказательства тому, что СССР стремился к установлению полного контроля над Восточной Европой. Происходившее в ЧСР волновало все слои американского общества.

События в ЧСР 1948 г. позволяют конкретизировать, из каких именно фрагментов в

США формировался новый образ этого государства в один из самых переломных моментов его истории. Изменение политического режима в Чехословакии является одним из наиболее резонансных событий в Восточной Европе в конце 1940-х гг., не только повлекших корректировку политики США в этом регионе, но и повлиявших на состояние общественного мнения страны. Установление масштабов этих перемен и взаимосвязи между официальным курсом и настроением политической элиты, дипломатического и экспертного сообществ и представителей СМИ является целью настоящей статьи.

Дискуссия. Первым взаимоотношения США и ЧСР в послевоенные годы изучил американский историк У. Ульман. В написанной в духе ревизионизма монографии 1978 г. он поставил вопрос об эффективности политики США в отношении Чехословакии. Историк пришел к заключению, что захват власти коммунистами в этой стране отчасти был следствием отсутствия у Вашингтона ясного продуманного курса в отношении Праги. В результате госдепартамент не смог адекватно среагировать на февральский кризис, лишь констатировав свершившийся факт [40, p. 137]. К. Клементс и И. Лукеш во многом повторяли выводы Ульмана, указывая на слабость и неадекватность реакции США на чехословацкий кризис [12, p. 182, 190–199; 22, p. 185–191].

Киевский историк А.В. Потехин пришел к выводу, что правительство США целенаправленно отказалось от вмешательства в чехословацкий кризис и поддержки демократических сил, но использовало победу коммунистов для сплочения западных стран [6, с. 67–75].

Несколько иную точку зрения высказал Д. Гаррет. Он полагает, что американские специалисты предвидели скорое наступление коммунистов в ЧСР, но ошибались в отношении сроков и способа их действий. Реакция на кризис в самих США стала фактором внутривнутриполитической борьбы: противники республиканской администрации использовали его для критики внешней политики Вашингтона, а ее сторонники – для продвижения Плана Маршалла [15, p. 321–323, 332–334].

Большой интерес представляет статья американского историка К. Кубрихта, посвя-

щенная исследованию восприятия чехословацких событий в американской прессе. Он проанализировал стереотипизированные образы Чехословакии и их отражение в различных американских изданиях. Автор выявил, что февральский кризис вызвал большой интерес американских СМИ, повлияв на усиление антикоммунистических и антисоветских настроений в общественных и политических кругах США, что способствовало дальнейшей эскалации холодной войны [19].

Чешские и словацкие историки также обращались к проблеме восприятия Февральского кризиса в США. С. Михалец, П. Прокш, В. Сметана разделяют мнение, что Февральский кризис 1948 г. был воспринят в Америке как инспирированный Москвой государственный переворот. Вызвав аналогии с германской агрессией против ЧСР накануне Второй мировой войны, он спровоцировал волну страхов перед началом открытого конфликта с СССР и способствовал усилению антисоветских настроений. Последствия кризиса заключались в переходе США к активной борьбе с распространением коммунизма и формированию военно-политического союза со странами Западной Европы [31, s. 481–487]. ЧСР отныне стала восприниматься в качестве одного из советских сателлитов. Отказавшись открыто вмешиваться во внутренние дела Чехословакии, Вашингтон фактически прибег к введению экономических санкций, что привело к сокращению двусторонней торговли до минимального уровня к началу 1950-х гг. [23, s. 115–117, 134; 26, p. 202–216].

В советской и российской историографии чехословацкий кризис 1948 г. исследовался преимущественно в контексте политики СССР в Восточной Европе, генезиса холодной войны и становления блоковой дипломатии [1–3; 5]. Проблема восприятия чехословацких событий в США предметом изучения не становилась. Данное исследование призвано восполнить этот пробел.

Методы и материалы. Новый образ ЧСР в США формировался под влиянием различных факторов. Для определения и описания его основных характеристик в настоящей статье был применен метод историко-динамического анализа, который позволяет рассмотреть международные отношения и

внешнюю политику в их развитии и изменении. Он использовался для выделения основных, качественно отличающихся по своему содержанию этапов развития американской политики. С помощью этого метода рассмотрена трансформация имиджа Чехословакии в США, представлений о ее внутренней и внешней политике, эволюция оценок чехословацких реалий в прессе и экспертных сообществах США, в американском правительстве и во внешнеполитическом ведомстве в зависимости от руководящих принципов их деятельности и изменения положения США в мире.

Источниковой базой статьи послужили документы из Национального архива США, в основном не опубликованные. Был использован фонд Государственного департамента США Record Group 59 – General Records of the Department of State (RG 59). Decimal File 1945–1949. В частности, были изучены тематические разделы, касающиеся политики США в отношении ЧСР, органов государственной власти и политических партий в Чехии и Словакии, взаимодействия ЧСР и СССР. В документах госдепартамента отложились материалы иных государственных ведомств США, например данные американской военной разведки и имевшие отношение к внешней политике доклады других спецслужб [25; 34–37]. Ценная информация содержится на сайте электронного читального зала ЦРУ [28; 38].

Важным источником стал архив американского посла в ЧСР Л. Штейнгардта, хранящийся в Библиотеке Конгресса США [33; 42; 43]. В нем сосредоточена обширная личная переписка этого дипломата, передающая его взгляды на события, явления и процессы, наблюдавшиеся им в Чехословакии, и позволяющая оценить его восприятие этой страны и отдельных политических деятелей.

Многие американские дипломатические материалы содержатся в официальном многотомном сборнике документов госдепартамента Foreign Relations of the United States [14]. Полезные сведения по теме содержат регулярно издававшиеся «Бюллетени госдепартамента» [13]. Дипломатические документы дополняются материалами заседаний Конгресса США, в которых затронуты некоторые проблемы американско-чехословацких отношений [41].

При подготовке статьи использованы материалы прессы, прежде всего газет The New York Times, The Washington Post, оказывавших непосредственное влияние на общественное мнение в США и отражавших реакцию населения на важнейшие события чехословацкой истории [11; 16; 18; 20; 21; 24; 27; 29; 30; 32; 44; 45].

Еще одну группу источников составили интервью с работниками американского посольства в ЧСР, взятые в рамках исследовательского проекта по устной истории международных отношений Ассоциации дипломатических исследований и обучения (Association for Diplomatic Studies and Training) [17]. Они повествуют о повседневной жизни и деятельности американских дипломатов в Праге в послевоенные годы.

Анализ. Интерес к ЧСР в Америке вырос после отказа Праги под давлением Кремля от участия в Плане Маршалла летом 1947 года. Восприятие процессов, происходивших в этой стране, формировалось на основании разных источников.

Пресса. Когда осенью 1947 г. в стране разразился серьезный политический кризис, в New York Times появилось сообщение о возможности скорого наступления коммунистов в ЧСР. Но в целом сообщения о Чехословакии в американских СМИ оставались эпизодическими до февраля 1948 г. [19, p. 57]. К тому времени в Праге присутствовали сотрудники новостных агентств Associated Press (AP) и United Press (UP). Наиболее массовая и влиятельная газета New York Times располагала в ЧСР собственным корреспондентом – А. Россом. На протяжении почти двух недель их сообщения не сходили с первых страниц главных американских газет.

По своему содержанию эти репортажи носили антикоммунистический и антисоветский характер. Американские корреспонденты уверенно заявляли, что отставка умеренных министров была лишь реакцией на неправомерные действия компартии. Ее закрепление у власти характеризовалось как государственный переворот, сопровождавшийся вооруженными демонстрациями, гонениями на оппозицию и давлением на президента Бенеша.

25 февраля на первой полосе New York Times вышла статья Росса, в которой события в ЧСР были охарактеризованы как революция [29]. В другой статье заявлялось, что Чехословакия превратилась в тоталитарное государство, поскольку коммунисты захватили полицию, армию, органы власти и фабрики, провели чистки в оппозиционных партиях, подавили свободу прессы и слова [27]. В сообщении UP утверждалось, что отныне коммунисты контролировали почти все сферы жизни в ЧСР, а произошедший «бескровный переворот» стал самым радикальным изменением жизни чехословацкого общества с момента немецкой оккупации [16]. С этими оценками соглашались обозреватели столичной газеты Washington Post братья Джозеф и Стюарт Олсопы, констатировавшие, что чехословацкие коммунисты захватили власть путем открытого и безжалостного применения силы, установив тоталитарную диктатуру [11].

В последующие дни американские корреспонденты сообщали о развитии событий и новых подробностях кризиса, описывая картину разворачивавшегося коммунистического террора. 29 февраля в воскресных выпусках вышли первые обобщающие статьи, в большинстве из них уделялось внимание влиянию произошедших событий на международные отношения.

New York Times опубликовала сразу несколько статей. Росс заключал, что события в ЧСР продемонстрировали провал эксперимента по сосуществованию коммунизма и демократии. Причину победы коммунистов он видел в отличной подготовке и целеустремленности, из-за чего их демократические противники «оказались любителями, играющими против профессионалов» [30].

Д. Миддлтон полагала, что движущие силы произошедшего кризиса необходимо было искать за пределами Чехословакии, так как он направлялся из Москвы, стремившейся «уничтожить Чехословакию как источник заражения демократическим вирусом» своей «коммунистической империи». Миддлтон выделяла и экономический фактор – стремление СССР поставить под контроль мощную чехословацкую промышленность и заключала, что «быстрое и уверенное исключение Чехословакии из списка свободных наций» яви-

лось самой трагической победой СССР за последнее время. По ее мнению, русские уничтожили «последний оплот парламентской свободы в Центральной Европе», «взорвали последний мост», по которому План Маршалла мог повлиять на «сателлитов новой Российской империи», и восприняли тотальный успех коммунистов в Праге как сигнал к аналогичным действиям в других странах [24].

Обозреватель Э. Джеймс заключал, что коммунистический путч был вызван действиями Кремля, опасавшегося поражения коммунистов на предстоящих выборах и потери контроля над ЧСР. Во время кризиса Москва, по его мнению, действовала через прибывшего в Прагу заместителя министра иностранных дел СССР В.А. Зорина, который подталкивал Готвальда к решительным действиям, а тот оказывал давление на Бенеша. Это вмешательство, согласно Джеймсу, напоминало мюнхенский диктат 1938 года. Он также полагал, что далее Москва будет пытаться установить господство над всей Европой [18].

Дипломатический корреспондент Washington Post Ф. Кун назвал происходящее в Чехословакии самым грязным убийством гражданских свобод. Для него приход к власти коммунистов означал начало сходного с нацистским массового террора, включавшего «чистки, концентрационные лагеря и, возможно, расстрелы или виселицы» [20, p. B1]. Журналист отмечал, что Прага попала в зависимость от СССР гораздо ранее – когда летом 1947 г. подчинилась требованию Москвы не участвовать в Плане Маршалла. Чехи встретили кризис покорно, поскольку не привыкли к активному сопротивлению. Спасти Чехословакию было уже невозможно, но американцы могли сопротивляться наступлению коммунизма в других странах с помощью Плана Маршалла и иных мер поддержки Европы [20].

Специалист по Восточной Европе А. Виссон в своей колонке в Washington Post констатировал, что чехословацкие события серьезно повлияли на специалистов по международным отношениям в Вашингтоне, продемонстрировав крах последней надежды на возможность «ужиться с Советской Россией». Он напоминал читателям, что ранее Чехословакия рассматривалась как уникальный пример

государства, сочетающего демократический режим и союзные отношения с Москвой. По его мнению, решение Кремля окончательно установить в ней коммунистический режим было реакцией на ухудшение международной обстановки. Виссон считал, что для самой Чехословакии уже почти ничего нельзя было сделать, но любой следующий шаг Москвы следовало встречать вооруженным сопротивлением [44].

Из иных оценок кризиса можно привести вышедшую в июльском номере влиятельного журнала *Foreign Affairs* статью британского дипломата Р.Б. Локхарта «Чехословацкая революция». В ней рассматривались как внешние, так и внутренние факторы победы коммунистов. Автор отмечал, что активизация ими борьбы за власть началась летом 1947 г. после вмешательства Москвы в процесс выработки Прагой отношения к Плану Маршалла. Отставка демократических министров была лишь реакцией на этот акт. Но коммунисты воспользовались представившейся возможностью. Осуществленный ими переворот был «спонтанным и быстро организованным контрударом на законный, но неумелый тактический шаг антикоммунистических министров» [21, р. 641]. Пассивность умеренных политиков была вызвана «молниеносной быстротой» действий коммунистов. Демократически настроенная часть населения ничего не предпринимала из-за разобщенности и пассивности своих лидеров. Локхарт заключал, что часть вины лежала на правительствах США и Великобритании, не оказавших никакой поддержки демократическим силам. Революция стала случайным следствием выступления оппозиции. Советское руководство не провоцировало ее и не выбирало момент, но воспользовалось результатами, укрепив свои позиции в Восточной Европе [21].

В целом, как отмечает Кубрихт, американские СМИ в период кризиса представляли Чехословакию, используя четыре основных образа: как маленькую страну, окруженную агрессивными коммунистическими государствами и оказавшуюся посреди схватки великих держав; как либеральную демократию с западными традициями; как невинную жертву агрессии, вынужденную вновь пережить повторение мюнхенских событий

1938 г.; как страну во главе с политическими прагматиками и реалистами, выбравшими курс на сближение с СССР. При этом консервативные публицисты делали акцент на коммунистической агрессии, а либеральные уделяли больше внимания просчетам в политике США, способствовавшим очередному акту умиротворения агрессора за счет Чехословакии [19, р. 59–62].

Освещение кризиса в прессе способствовало усилению антисоветских настроений в США. Утверждая, что за ним стояла Москва, СМИ распространяли уже оформившийся в предшествующие годы образ СССР как экспансионистского и агрессивного государства, стремящегося к господству над всей Европой [8]. Публицисты подчеркивали неспособность политики умиротворения остановить агрессию. Поднимался вопрос о следующем шаге Кремля и способности США противостоять распространению коммунизма [19, р. 67–69]. Тем не менее реакция прессы не выходила за рамки осуждения коммунистического переворота. Несмотря на призывы сдерживать коммунизм в Западной Европе и других регионах мира, сама Чехословакия не воспринималась как жизненно важная страна для американских интересов [19, р. 71–72].

Дипломатические круги. Для госдепартамента стремительность развернувшихся в Праге событий стала полной неожиданностью. Хотя многие прогнозировали возможность коммунистического переворота, никто не ожидал, что он может произойти так скоро [17]. Неожиданностью стало и то, что это произошло без советского вмешательства и активного сопротивления со стороны населения, демократических сил и президента Бенеша.

Посольство США в Праге реагировало на зарождавшийся кризис с промедлением, его глава Л. Штейнгардт находился в отпуске и вернулся в ЧСР только 19 февраля. В последующие дни дипломатическое представительство работало в авральном режиме, направляя в Вашингтон по несколько телеграмм в день с обзорами происходивших событий.

Первую попытку осмыслить чехословацкий кризис Штейнгардт предпринял 26 февраля. Он констатировал, что в ЧСР произошел тщательно подготовленный коммуниста-

ми «безжалостный захват власти». Посол заявлял, что Готвальд использовал «гитлеровские методы давления» на президента Бенеша и рекомендовал госсекретарю выступить с резким заявлением, чтобы «оказать отрезвляющее воздействие» на упоенных победой коммунистов. Штейнгардт полагал, что еще было возможно «притормозить» наступление левых сил, помочь возрождению оппозиции и повлиять на действия Бенеша [14, р. 738–741].

Однако скоро стало понятно, что эти надежды были бесплодными. В дальнейшем Штейнгардт пытался более глубоко осмыслить предпосылки произошедшего и направил в Вашингтон два объемных послания, посвященных разбору причин и последствий кризиса: 12 марта (с небольшим дополнением от 17 марта) и 30 апреля [14, р. 747–754; 34]. В первом посол начинал отсчет подготовки захвата власти коммунистами с июля 1947 г., когда первоначальное согласие Праги на участие в Плане Маршалла вызвало серьезные опасения в Кремле потерять контроль над ЧСР. Наравне с ухудшением международной ситуации это подтолкнуло Москву к решению о полном подчинении этой страны с помощью коммунистов.

Среди внутренних факторов, побудивших последних к активным действиям, посол называл снижение их популярности и страх перед поражением на выборах. Штейнгардт полагал, что КПЧ намеревалась начать захват власти 22 февраля, опираясь на поддержку запланированного на этот день съезда рабочих советов. Но действия умеренных министров, совершенно неготовых к тому, что КПЧ решится на незаконные акции, ускорили события. Когда коммунисты обратились за поддержкой к «рабочим, крестьянам, лавочникам и рабочей интеллигенции... машина революции, тщательно подготовленная, хорошо смазанная и готовая к действию, была приведена в движение» [34, р. 5]. После начала кризиса коммунисты умело использовали пропаганду, обвиняя своих противников в реакционности и стремлении сорвать выборы. Они запугивали население и своих противников с помощью массовых демонстраций и арестов. Штейнгардт полагал, что быстрота событий и эффективность организации комитетов действий по всей стране свидетельствовали о подготовке коммунистами захвата власти.

Рассуждая о возможном советском вмешательстве, Штейнгардт заключал, что прибывший в Прагу под надуманным предлогом 19 февраля 1948 г. заместитель министра иностранных дел СССР В.А. Зорин имел единственную цель – поддержать компартию. Ссылаясь на неофициальную информацию, посол допускал, что он также оказывал давление на Бенеша. Через личное обращение к президенту либо через посредника он сообщил, что СССР «не будет наблюдать сложа руки, как иностранная реакция и империализм через своих агентов в Чехословакии препятствуют воле народа и сводят на нет достижения революции» [34, р. 11]. По информации посла, Зорин даже угрожал вводом советских войск в Чехословакию, если президент не выполнит требования коммунистов [14, р. 747–754; 34]. Как свидетельствуют советские архивные документы, это не соответствовало действительности [4, с. 218–223].

Главный вопрос, которым задавался Штейнгардт, заключался в том, почему в стране с глубокими демократическими традициями не было оказано почти никакого сопротивления захвату власти. Он выделял четыре причины: страх перед вводом советской армии; отсутствие умелого и эффективного руководства в антикоммунистическом лагере; ощущение бесполезности сопротивления (поскольку Америка и Запад ничем не помогут); особенности чешского национального характера – «угрюмое подчинение подавляющей силе». Посол особенно подчеркивал последний фактор: для чехов были характерны спокойствие, законопослушание, отсутствие склонности к героическому сопротивлению, тактика выжидания и компромисса. По его мнению, не более четверти населения поддерживало последние события, большинство же было просто напугано и видело в произошедшем повторение 1939 г. [34].

Позже посол добавил, что более всего его удивила именно «общественная летаргия». В разгар событий большинство людей продолжали жить нормальной жизнью, а чешское законопослушание было доведено до абсурдной крайности. Лишь после его окончания распространилось чувство стыда за то, что такое могло произойти в стране, гордившейся демократическими и культурными традиция-

ми. Штейнгардт также указывал на распространение «военного психоза»: многие ожидали скорого начала войны и полагали, что освобождение могло прийти только с Запада – из США. Посол отмечал также, что люди больше не доверяли местной прессе, чаще слушали иностранное радио в поисках интеллектуальных и культурных контактов с Западом [35].

В личных письмах Штейнгардт использовал более яркие образы для описания событий. В письме главе центрально-европейского отдела Госдепартамента Дж. Биму он образно сравнил коммунистический переворот с дорожным катком, уничтожившим все остатки демократии. По словам посла, здесь он работал гораздо лучше, чем в прибалтийских странах в 1939 г. или в Венгрии годом ранее: «Новая модель набирает больше оборотов в минуту, вибрирует гораздо меньше, движется гораздо быстрее... она очень хороша, когда идет на высокой скорости» [33].

В письме другому сотруднику отдела Г. Веделеру Штейнгардт замечал, что его поразила «овечья покорность цивилизованного сообщества в принятии ига», хотя больше 80 % населения были ошеломлены и возмущены произошедшим. 300 лет рабства изгнали из народа последнюю искру сопротивления любому, кто объявляет себя начальником [37]. Недели раньше он писал, что Чехословакия теперь живет в атмосфере страха, превратившись в один большой концлагерь [36].

Второй аналитический обзор Штейнгардта был более обширным. В нем истоки победы коммунистов были отнесены к подписанию чехословацко-советского союзного договора в 1943 году. Посол вновь акцентировал внимание на вине в произошедшем самих чехов. По его мнению, «маленькие люди», из которых преимущественно состояла чешская нация, были не готовые проявлять твердость, мужество и благородство в сложных обстоятельствах, предпочитая «склоняться перед политическими бурями» и не бороться за свободу. Их внешняя политика определялась неуверенностью в себе. Они постоянно нуждались в сильных союзниках, старались стравливать опасных соседей и лавировать. Но такая тактика не работала в новых обстоятельствах, когда требовалось твердо занять опре-

деленную сторону. Выбрав ориентацию на СССР, чехи не смогли сохранить близкие отношения с Западом. Москва же придерживалась политики невмешательства во внутренние дела ЧСР лишь до тех пор, пока состояние международных отношений не позволило ей перейти к более активным действиям.

По его мнению, США в годы войны недооценили важность долгосрочного стратегического планирования в Европе. Они сосредоточились на военных задачах, в то время как СССР вел военно-политическую борьбу. В результате среди чехов утвердилось мнение, что американцы «списали их», «передали их в советскую сферу влияния». У чехов не было иного выбора, кроме ориентации на СССР.

Штейнгардт признавал, что кризис начался с демарша демократических партий. Но коммунисты воспользовались представившейся возможностью. Они действовали агрессивно, смело и организованно, в то время как их противники были разобщены. Среди них «было очень много недоверия... болтовни и лишних телодвижений, и это стало причиной нерешительности и отсутствия позитивных действий со стороны умеренных сил» [14, р. 750]. Исход политической борьбы зависел от Бенеша, который подвергся сильному давлению со стороны Готвальда. Посол полагал, что президент уступил, опасаясь беспорядков и кровопролития, которые могли быть использованы как предлог для советской интервенции. На самом деле масштаб советской угрозы был сильно преувеличен. Доказательств советского вмешательства не было. Но Бенеш все равно уступил давлению, и ЧСР окончательно превратилась в полицейское государство, марионетку Москвы. Поскольку оппозиционные лидеры покинули страну или были арестованы, то, по мнению Штейнгардта, не следовало ожидать эффективного сопротивления в ближайшем будущем. Вашингтону посол предлагал сосредоточиться на пропаганде и разведке, которые могли принести пользу в долгосрочной перспективе [14, р. 747–754].

На основании сообщений посла в конце апреля в госдепартаменте был подготовлен обзор чехословацкой проблемы, в котором констатировалось следующее: коммунисты

использовали правительственный кризис в качестве повода для начала террора и установления коммунистической диктатуры; Бенеш утвердил состав нового правительства под давлением и вследствие ухудшения здоровья, что придало новому кабинету квазизаконный статус; коммунисты укрепили свою власть с помощью чисток и тоталитарной реорганизации политических, экономических, социальных и культурных институтов. Авторы документа рекомендовали: в дальнейшем действовать совместно с правительствами Великобритании и Франции; продолжить поддерживать отношения с новым правительством в Праге; урегулирование конкретных вопросов с ЧСР осуществлять на таких же условиях, что и с Венгрией и Польшей; избегать введения экономических санкций, которые могут привести к общей экономической войне с Восточным блоком; противодействовать выделению Праге кредитов Всемирного банка; строго регулировать экспорт промышленного оборудования, которое может быть использовано для усиления военного потенциала ЧСР; не использовать чехословацкий вопрос для выяснения отношений с СССР в ООН [39]. Эти рекомендации в дальнейшем легли в основу политики Вашингтона в отношении ЧСР.

Политические круги. Во время чехословацкого кризиса в США набирала силу предвыборная кампания. В 1946 г. республиканцы смогли получить большинство в Конгрессе, но исполнительную власть по-прежнему контролировала демократическая администрация Г. Трумэна. На протяжении нескольких месяцев продолжались дискуссии о принятии Плана Маршалла. В начале 1948 г. они вступили в завершающую фазу. Президентской администрации не удавалось обеспечить программу помощи Европе широкой общественной поддержкой и склонить на свою сторону большинство членов Конгресса. В таких условиях важные внешнеполитические события могли использоваться в качестве аргументов во внутривластной борьбе.

В этом смысле особенно отличился бывший соратник Ф. Рузвельта и кандидат в президенты Г. Уоллес, выступавший с леволлиберальных позиций. В конце февраля в одном из своих заявлений он объявил события в ЧСР

ответной реакцией Москвы на доктрину Трумэна. Уоллес заявлял, что «чехословацкая история» будет повторяться в других странах до тех пор, пока США продолжают вести жесткую политику в отношении России [45].

16 марта на пресс-конференции в Нью-Йорке Уоллес пошел дальше и обвинил Штейнгардта в подготовке «правого путча» в Чехословакии. Он полагал, что заявление посла, будто США по-прежнему надеялись на участие Чехословакии в Плана Маршалла, означавшее необходимость исключения коммунистов из правительства ЧСР, спровоцировало их на выступление [19, p. 71].

Госдепартамент категорически отверг подобные обвинения, заметив, что Штейнгардта даже не было в Праге в это время [19, p. 70; 32]. Сам Штейнгардт в письме Ведделеру жестко среагировал на слова Уоллеса. Он назвал его «неосведомленным и неосторожным», «невероятно глупым» человеком, пошедшим на поводу у коммунистической пропаганды [37]. Ведделер в ответном письме сообщил, что в госдепартаменте были возмущены и не могли понять, «как кто-то в здравом уме мог сделать такое фантастическое публичное заявление» [43, p. 3]. В дальнейшем Штейнгардт заметил, что был даже рад представившейся возможности разоблачить Уоллеса в прессе как марионетку коммунистов. Посол признавался, что раньше рассматривал его как «пустоголового, дезинформированного идеалиста», но теперь тот представлялся «самым опасным человеком в Соединенных Штатах для... демократии, свободы и образа жизни» [36, p. 5].

Либеральные американские СМИ поддержали позицию Уоллеса, указывая на то, что Москву подталкивала к действиям непродуманная политика США. Но большинство изданий выступили против подобных утверждений [19, p. 71].

Своеобразно реагировали на чехословацкий кризис американские законодатели. Тон выступлений большинства членов Конгресса соответствовал освещению событий в прессе. Но прежде всего они обращали внимание на последствия чехословацких событий для внутривластной обстановки в США.

25 февраля чехословацкий вопрос впервые был вынесен на обсуждение в палате

представителей. Конгрессмен чешского происхождения К. Стефан (респ., Небраска) заявил, что Чехословакия была поработана коммунистами и «оказалась в концентрационном лагере подчиненных наций», призвал не допустить повторения подобного в США. По его мнению, для этого было необходимо «отбивать любые попытки национализации промышленности», «искоренять коммунистическое влияние со стороны профсоюзов», бороться за сохранение свободной прессы и радио, «требовать абсолютной лояльности со стороны всех государственных служащих», не допускать проникновения коммунистов в ФБР и военное ведомство [41, р. 1700].

В дальнейшем Чехословакия упоминалась главным образом в контексте обсуждения Плана Маршалла. Его сторонники ссылались на ЧСР для обоснования сдерживания коммунизма с помощью срочной помощи Европе. Их противники задавали резонный вопрос, почему предоставленная ранее США Чехословакии огромная экономическая помощь не помешала коммунистам прийти к власти и насколько целесообразным было повторение этого опыта [41, р. 1769–1770, 1892, 2025].

Широкий отклик в Конгрессе вызвало самоубийство министра иностранных дел ЧСР Я. Масарика. Будучи по матери американцем, он длительное время жил в США и был лично знаком со многими американскими политиками. У Масарика была репутация сторонника демократии и американского образа жизни. В день его гибели 10 марта сразу несколько конгрессменов выступили в палате представителей с соболезнованиями. Общий тон их выступлений сводился к тому, что смерть Масарика символизировала уничтожение свободы в Чехословакии [41, р. 2472–2475]. Аналогичным образом в Сенате отозвались С. Лукас (дем., Иллинойс) и А. Ванденберг (респ., Мичиган), назвав Масарика мучеником, погибшим за свободу [41, р. 2608].

В тот же день госсекретарь Дж. Маршалл на пресс-конференции назвал сложившуюся в Европе ситуацию «очень, очень серьезной» и связал смерть Масарика с исчезновением свободы и установлением царства террора в Чехословакии [13].

Чехословацкий кризис сыграл на руку президентской администрации, позволив ис-

пользовать тезис о коммунистической экспансии. 17 марта Трумэн выступил в Конгрессе, заявив, что «трагическая смерть Чехословацкой республики шокировала цивилизованный мир», и обвинил СССР в «уничтожении независимости и демократии в целом ряде стран Восточной и Центральной Европы». В связи с этим он просил Конгресс ускорить принятие Плана Маршалла [39, р. 241; 41, р. 2997].

Вскоре после этого Сенат, а затем и палата представителей проголосовали за выделение средств на программу восстановления Европы. Тогда же были предприняты первые шаги, направленные на формирование НАТО [7; 10, р. 108–109].

Результаты. Февральский кризис в Чехословакии вызвал многочисленные отклики в США. И в прессе, и в дипломатических, и в политических кругах он рассматривался в общем контексте международных отношений и внешней политики СССР и стал важным элементом укрепления в стране «консенсуса холодной войны», оформление которого в США набирало обороты в течение предшествовавших месяцев [9, с. 136].

В государственном руководстве сложилось стойкое убеждение, что приход коммунистов к власти имел характер государственного переворота, за которым стояла Москва. Американцев поразила внезапность и быстрота произошедших событий, а также неспособность демократических сил и населения страны противодействовать коммунистам. ЧСР воспринималась как жертва советской агрессивной экспансии. Однако вопрос о вмешательстве в ее дела не поднимался. Обсуждалась лишь ответная реакция в рамках дипломатических и экономических мероприятий.

Многие аналитики в США воспринимали коммунистический переворот как завершение начавшегося еще в годы Второй мировой войны процесса переориентации Чехословакии на СССР. Скоропостижная гибель последней демократической страны Восточной Европы прежде всего вызывала опасения дальнейшего распространения коммунизма на запад – в Италию и Францию. Эти настроения были использованы правительством США для нагнетания антисоветских настроений и проведения через конгресс Плана Маршалла, а впоследствии – усиления американского присутствия в Европе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быстрова, Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.) / Н. Е. Быстрова. – М. : Кучково поле, 2007. – 489 с.
2. Марьяна, В. В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884–1948 / В. В. Марьяна. – М. : Индрик, 2013. – 488 с.
3. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): Очерки истории / Т. В. Волокитина [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2008. – 686 с.
4. Мурашко, Г. П. Февральский кризис 1948 г. в Чехословакии и советское руководство (По новым материалам российских архивов) // Мурашко Г. П. Избранное. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2011. – С. 205–229.
5. Печатнов, В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. / В. О. Печатнов. – М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2006. – 752 с.
6. Потехин, А. В. Дипломатия США в Восточной Европе 1945–1950 гг. / А. В. Потехин. – Киев : Наукова думка, 1991. – 138 с.
7. Сергунин, А. А. Отношения администрации Г. Трумэна с Конгрессом по вопросу о принятии «Плана Маршалла» / А. А. Сергунин // Из истории международных отношений XX века (взаимосвязь внутренней и внешней политики). – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 1991. – С. 5–14.
8. Юнгблюд, В. Т. «Образы Российской Империи» и внешнеполитическое планирование в США в 1944–1945 гг. / В. Т. Юнгблюд // США: Экономика, политика, идеология. – 1998. – № 6. – С. 66–78.
9. Юнгблюд, В. Т. Новая и очень нужная парадигма: «Длинная» телеграмма Дж.Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты / В. Т. Юнгблюд // Вехи американской истории : сб. ст., посвящ. 70-летию д-ра ист. наук, проф. В.В. Согрина. – М. : ИВИ РАН, 2015. – С. 117–138.
10. Abrams, V. The Marshall Plan and Czechoslovak Democracy: Elements of Interdependency / V. Abrams // The Marshall Plan Fifty Years After / ed. by M. A. Schain. – New York : Palgrave, 2001. – P. 93–116.
11. Alsop, J. Matter of Fact: Crisis In Prague / J. Alsop, S. Alsop // The Washington Post. – 1948. – Febr. 25. – P. 13.
12. Clements, C. W. The Development and Failure of American Policy Toward Czechoslovakia, 1938–1948 : PhD dissertation / C. W. Clements. – Oxford (Ohio) : Miami University, 2004. – 223 p.
13. Communist Seizure of Power in Czechoslovakia // The Department of State Bulletin. – 1948. – Vol. XVIII, № 455. – P. 381.
14. Foreign Relations of the United States, 1948. – Vol. IV: Eastern Europe; The Soviet Union. – Washington : USGPO, 1974. – 1166 p.
15. Garrett, J. V. Apotheosis: Czechoslovakia and the Coup in the American Peace, 1938–1948 : PhD dissertation / J. V. Garrett. – Bowling Green (Ohio) : Bowling Green State University, 1987. – 567 p.
16. Hold on Unions and Police Used in Taking Over National Life // The Washington Post. – 1948. – Febr. 25. – P. 1.
17. Interview with H.C. Vedeler // Frontline Diplomacy. The Foreign Affairs Oral History Collection of the Association for Diplomatic Studies and Training. – Electronic text data. – Mode of access: www.loc.gov/item/mfdipbib001217 (date of access: 31.01.2021). – Title from screen.
18. James, E. The Political Tragedy of Dr. Eduard Benes / E. James // The New York Times. – 1948. – Febr. 29. – P. E3.
19. Kubricht, A. P. Reporting the Cold War: The American Press Reports the 1948 Communist Rise to Power in Czechoslovakia / A. P. Kubricht // The Portrayal of Czechoslovakia in the American Print Media, 1938–1989 / Ed. by G. C. Ference. – New York : Columbia University Press, 2006. – P. 55–74.
20. Kuhn, F. Europe Fearful as Czech Liberties Vanish / F. Kuhn // The Washington Post. – 1948. – February 29. – P. B1.
21. Lockhart, R. B. The Czechoslovak Revolution / R. B. Lockhart // Foreign Affairs. – 1948. – Vol. 26, № 4. – P. 632–644.
22. Lukes, I. On the Edge of the Cold War: American Diplomats and Spies in Postwar Prague / I. Lukes. – New York : Oxford University Press, 2012. – 280 p.
23. Michálek, S. Nádeje a vytriezvenia (Československo-Americké hospodárske vzťahy v rokoch 1945–1951) dejiny a fakty / S. Michálek. – Bratislava : VEDA, 1995. – 186 s.
24. Middleton, D. Soviet Push Westward Long in the Making / D. Middleton // The New York Times. – 1948. – Febr. 29. – P. E5.
25. Offie to the Secretary of State. April 2, 1948 // US National Archives and Records Administration. – Record Group 59. – Central Decimal File 1945–1949. – File 860F.00/4-248.
26. Prok, P. Československo a Zápád 1945–1948 (Vztahy Československa se Spojenými státy, Velkou Británií a Francií v letech 1945–1948) / P. Prok. – Praha : ISV nakladatelství, 2001. – 327 p.
27. Red Triumph in Prague // The New York Times. – 1948. – Febr. 26. – P. 22.
28. Review of the World Situation as it Relates to the Security of the United States. March 10, 1948 // CIA FOIA Electronic Reading Room. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp67-00059a000500070011-7> (date of access: 31.01.2021). – Title from screen.
29. Ross, A. Czech Reds Seizing Power / A. Ross // The New York Times. – 1948. – Febr. 25. – P. 1.

30. Ross, A. The Communist Way: How Czechoslovakia Was Taken Over / A. Ross // The New York Times. – 1948. – Febr. 29. – P. E5.

31. Smetana, V. Ani vojna, ani mĕr. Velmocí, Československo a stĕdnĕj Evropa v sedmi dramatech na prahu druhé svĕtové a studené vĕlky / V. Smetana. – Praha : Lidove noviny, 2016. – 663 s.

32. State Dept. Refutes Wallace's Czech Story // The Washington Post. – 1948. – March 17. – P. 11.

33. Steinhardt to Beam. March 31, 1948 // L. A. Steinhardt papers, 1929–1950. – Library of Congress. – Box 95.

34. Steinhardt to the Secretary of State. March 12, 1948 // US National Archives and Records Administration. – Record Group 59. – Central Decimal File 1945–1949. – File 860F.00/3-1248.

35. Steinhardt to the Secretary of State. March 17, 1948 // US National Archives and Records Administration. – Record Group 59. – Central Decimal File 1945–1949. – File 860F.00/3-1748.

36. Steinhardt to Vedeler. April 1, 1948 // US National Archives and Records Administration. – Record Group 59. – Central Decimal File 1945–1949. – File 860F.00/4-148.

37. Steinhardt to Vedeler. March 23, 1948 // US National Archives and Records Administration. – Record Group 59. – Central Decimal File 1945–1949. – File 860F.00/3-2348.

38. Techniques of the Communist Seizure of Power in Czechoslovakia. Undated // CIA FOIA Electronic Reading Room. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp78-00915r000400030001-3> (date of access: 31.01.2021). – Title from screen.

39. Truman, H. Memoirs. Vol. II. Years of Trial and Hope / H. Truman. – Garden City : Doubleday & Company, 1956. – 594 p.

40. Ullmann, W. The United States in Prague, 1945–1948 / W. Ullmann. – New York : Boulder, 1978. – 205 p.

41. US Congress. Congressional Record. – Vol. 94, pt. 2, 3. – Washington : USGPO, 1948.

42. Vedeler to Steinhardt. April 28, 1948 // L. A. Steinhardt papers, 1929–1950. – Library of Congress. – Box 57.

43. Vedeler to Steinhardt. March 23, 1948 // L. A. Steinhardt papers, 1929–1950. – Library of Congress. – Box 57.

44. Visson, A. Rape of Czechoslovakia / A. Visson // The Washington Post. – 1948. – Febr. 29. – P. B4.

45. Wallace Blames US in Prague Coup // The New York Times. – 1948. – Febr. 28. – P. 2.

REFERENCES

1. Bystrova N.E. *SSSR i formirovanie voenno-blokovogo protivostoianiiia v Evrope (1945–*

1955 gg.) [USSR and the Formation of the Military-Bloc Confrontation in Europe (1945–1955)]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2007. 489 p.

2. Marina V.V. *Vtoroi prezident Chekhoslovakii Edvard Benesh: politik i chelovek. 1884–1948* [The Second President of Czechoslovakia Edvard Benesh: A Politician and a Person. 1884–1948]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 488 p.

3. Volokitina T.V., Murashko G.P., Noskova A.F., Pokivailova T.A. *Moskva i Vostochnaia Evropa. Stanovlenie politicheskikh rezhimov sovetskogo tipa (1949–1953): Ocherki istorii* [Moscow and Eastern Europe. Formation of the Soviet-Type Political Regimes (1949–1953): Essays on History]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 686 p.

4. Murashko G.P. Fevral'skii krizis 1948 g. v Chekhoslovakii i sovetskoe rukovodstvo (Po novym materialam rossiiskikh arkhivov) [The February Crisis of 1948 in Czechoslovakia and the Soviet Leadership (By the New Documents from Russian Archives)]. Murashko G.P. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, In-t slavyanovedeniya RAN, 2011, pp. 205–229.

5. Pechatnov V.O. *Stalin, Ruzvelt, Trumen: SSSR i SShA v 1940-kh gg.* [Stalin, Roosevelt, Truman: the USSR and the USA in the 1940s]. Moscow, TERRA – Knizhnyi klub Publ., 2006. 752 p.

6. Potekhin A.V. *Diplomatiia SShA v Vostochnoi Evrope 1945–1950 gg.* [US Diplomacy in Eastern Europe of 1945–1950]. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1991. 138 p.

7. Sergunin A.A. Otnosheniya administratsii G. Trumena s Kongressom po voprosu prinyatii «Plana Marshalla» [Relations Between the Truman Administration and Congress on the Adoption of the Marshall Plan]. *Iz istorii mezhdunarodnykh otnoshenii KhKh veka (vzaimosvyaz' vnutrennei i vneshnei politiki)* [From the History of International Relations of the Twentieth Century (Correlation Between Domestic and Foreign Policy)]. Nizhnii Novgorod, Izd-vo Nizhegor. un-t, 1991, pp. 5–14.

8. Yungblyud V.T. «Obrazy Rossiiskoi Imperii» i vneshnepoliticheskoe planirovanie v SShA v 1944 – 1945 gg. [“Images of the Russian Empire” and Foreign Policy Planning in the United States in 1944–1945]. *SShA: Ekonomika, politika, ideologiya* [USA: Economy, Politics, and Ideology], 1998, no. 6, pp. 66–78.

9. Yungblyud V.T. Novaya i ochen' nuzhnaya paradigma: «Dlinnaya» telegramma Dzh.F. Kennana kak al'ternativa printsipam Yalty [New and Needed Paradigm: J.F. Kennan's “Long” Telegram As an Alternative to the Yalta Principles]. *Vĕkhi amerikanskoi istorii: sb. st., posvyashch. 70-letiyu d-ra ist. nauk, prof. V.V. Sogrina* [Milestones in American History. Collection of Articles Dedicated to the 70th Anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor V.V. Sogrin]. Moscow, IVI RAN, 2015, pp. 117–138.

10. Abrams B. The Marshall Plan and Czechoslovak Democracy: Elements of Interdependency. Schain M.A., ed. *The Marshall Plan Fifty Years After*. New York, Palgrave, 2001, pp. 93-116.
11. Alsop J., Alsop S. Matter of Fact: Crisis in Prague. *The Washington Post*, 1948, February 25, p. 13.
12. Clements C.W. *The Development and Failure of American Policy Toward Czechoslovakia, 1938–1948: PhD Dissertation*. Miami University, Oxford (Ohio), Miami University, 2004. 223 p.
13. Communist Seizure of Power in Czechoslovakia. *The Department of State Bulletin*, 1948, vol. 18, no. 455, p. 381.
14. *Foreign Relations of the United States, 1948. Vol. 4. Eastern Europe; The Soviet Union*. Washington, USGPO, 1974. 1166 p.
15. Garrett J.V. *Apotheosis: Czechoslovakia and the Coup in the American Peace, 1938–1948. PhD Dissertation*. Bowling Green (Ohio), Bowling Green State University, 1987. 567 p.
16. Hold on Unions and Police Used in Taking over National Life. *The Washington Post*, 1948, February 25, p. 1.
17. Interview with H.C. Vedeler. *Frontline Diplomacy. The Foreign Affairs Oral History Collection of the Association for Diplomatic Studies and Training*. URL: www.loc.gov/item/mfdipbib001217 (accessed 31 January 2021).
18. James E. The Political Tragedy of Dr. Eduard Benes. *The New York Times*, 1948, February 29, p. E3.
19. Kubricht A.P. Reporting the Cold War: The American Press Reports the 1948 Communist Rise to Power in Czechoslovakia. Ference G.C., ed. *The Portrayal of Czechoslovakia in the American Print Media, 1938–1989*. New York, Columbia University Press, 2006, pp. 55-74.
20. Kuhn F. Europe Fearful As Czech Liberties Vanish. *The Washington Post*, 1948, February 29, p. B1.
21. Lockhart R.B. The Czechoslovak Revolution. *Foreign Affairs*, 1948, vol. 26, no. 4, pp. 632-644.
22. Lukes I. *On the Edge of the Cold War: American Diplomats and Spies in Postwar Prague*. New York, Oxford University Press, 2012. 280 p.
23. Michálek S. *Nádeje a vytriezvenia (Československo-americké hospodárske vzťahy v rokoch 1945–1951) dejiny a fakty* [Hopes and Soberings (Czechoslovak-American Economic Relations in 1945–1951). History and Facts]. Bratislava, VEDA, 1995. 186 p.
24. Middleton D. Soviet Push Westward Long in the Making. *The New York Times*, 1948, February 29, p. E5.
25. Office to the Secretary of State. April 2, 1948. *US National Archives and Records Administration*, record group 59, central decimal file 1945–1949, file 860F.00/4-248.
26. Prokš P. *Československo a Zápád 1945–1948 (Vztahy Československa se Spojenými státy, Velkou Británií a Francií v letech 1945–1948)* [Czechoslovakia and the West 1945–1948 (Czechoslovakia's Relations with the United States, Great Britain and France in 1945–1948)]. Prague, ISV nakladatelství, 2001. 327 p.
27. Red Triumph in Prague. *The New York Times*, 1948, February 26, p. 22.
28. Review of the World Situation As it Relates to the Security of the United States. March 10, 1948. *CIA FOIA Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp67-00059a000500070011-7> (accessed 31 January 2021).
29. Ross A. Czech Reds Seizing Power. *The New York Times*, 1948, February 25, p. 1.
30. Ross A. The Communist Way: How Czechoslovakia Was Taken Over. *The New York Times*, 1948, February 29, p. E5.
31. Smetana V. *Ani vojna, ani mír: Velmoci, Československo a střední Evropa v sedmi dramatech na prahu druhé světové a studené války* [Neither War Nor Peace. Great Powers, Czechoslovakia and Central Europe in Seven Dramas on the Threshold of World War II and the Cold War]. Prague, Lidove noviny, 2016. 663 p.
32. State Dept. Refutes Wallace's Czech Story. *The Washington Post*, 1948, March 17, p. 11.
33. Steinhardt to Beam. March 31, 1948. *L.A. Steinhardt Papers, 1929–1950*. Library of Congress, box 95.
34. Steinhardt to the Secretary of State. March 12, 1948. *US National Archives and Records Administration*, record group 59, central decimal file 1945–1949, file 860F.00/3-1248.
35. Steinhardt to the Secretary of State. March 17, 1948. *US National Archives and Records Administration*, record group 59, central decimal file 1945–1949, file 860F.00/3-1748.
36. Steinhardt to Vedeler. April 1, 1948. *US National Archives and Records Administration*, record group 59, central decimal file 1945–1949, file 860F.00/4-148.
37. Steinhardt to Vedeler. March 23, 1948. *US National Archives and Records Administration*, record group 59, central decimal file 1945–1949, file 860F.00/3-2348.
38. Techniques of the Communist Seizure of Power in Czechoslovakia. Undated. *CIA FOIA Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp78-00915r000400030001-3> (accessed 31 January 2021).
39. Truman H. *Memoirs. Vol. II. Years of Trial and Hope*. Garden City, Doubleday & Company, 1956. 594 p.

40. Ullmann W. *The United States in Prague, 1945–1948*. New York, Boulder, 1978. 205 p.

41. *US Congress. Congressional Record*. Washington, USGPO, 1948, vol. 94, parts 2, 3.

42. Vedeler to Steinhardt. April 28, 1948. *L.A. Steinhardt Papers, 1929–1950*. Library of Congress, box 57.

43. Vedeler to Steinhardt. March 23, 1948. *L.A. Steinhardt Papers, 1929–1950*. Library of Congress, box 57.

44. Visson A. Rape of Czechoslovakia. *The Washington Post*, 1948, February 29, p. B4.

45. Wallace Blames us in Prague Coup. *The New York Times*, 1948, February 28, p. 2.

Information About the Author

Artem V. Zorin, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and Political Sciences, Vyatka State University, Moskovskaya St, 36, 610000 Kirov, Russian Federation, arzor@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3238-9036>

Информация об авторе

Артем Викторович Зорин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук, Вятский государственный университет, ул. Московская, 36, 610000 г. Киров, Российская Федерация, arzor@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3238-9036>